Требуется ведьма

Автор:
Ольга Шерстобитова

Требуется ведьма

Ольга Сергеевна Шерстобитова

Повести (Шерстобитова) #1

Что делать, если ты потеряла работу? Конечно же, найти другую! И не беда, что хозяин Дарншхолла, куда я устроилась помощницей садовника, магов на дух не переносит! Подумаешь… Я и не маг. Всего лишь… ведьма. И, увы, со всеми вытекающими из этого последствиями.

И характер такой, что зубы можно об него сломать, и экспериментировать с зельями и заклинаниями очень даже люблю, и от недостатка фантазии не страдаю. А вот от чего совсем страдаю, так от собственного любопытства! Иначе бы, к примеру, я точно не стала выяснять, почему проклят хозяин Дарншхолла, не полезла бы в чужие тайны и… не влюбилась бы! И теперь все перевернулось с ног на голову, даже собственная магия не слушается, я только успеваю разгонять претенденток на сердце суженого, а моя метелка так вообще… занялась сводничеством!

Говорите, вам точно не требуется ведьма? А вы уверены?

Ольга Шерстобитова

Требуется ведьма

«Требуются слуги в поместье Дарншхолл. НЕ МАГИ! Обращаться по адресу: Сиреневый бульвар, дом тринадцать».

Объявление, прибитое к доске, висело прямо у дверей городской мэрии. Возле него предсказуемо столпился народ, бурно обсуждая написанное. В основном это были женщины лет тридцати, отправившиеся ранним утром на рынок за продуктами, чей маршрут неизменно лежал через площадь Четырех Стихий. Я мельком бросила взгляд на фонтаны, у которых только-только начинала гаснуть подсветка, – ночь едва миновала, светало – а потом попыталась пробраться ближе.

Бывший владелец Дарншхолла – старик Мердонс, сварливый и жадный до невозможного, – умер три недели назад, и наш небольшой городок Лантар в предвкушении ждал наследника. Родственников у Мердонса было много, время от времени они даже приезжали в гости, пытаясь окружить старика заботой. Видимо, надеялись, он упомянет их в завещании. Но, когда была объявлена последняя воля Мердонса, общественность долго пребывала в шоке. Дарншхолл и окружавшие его земли получил один из внуков, который в Лантар никогда и не приезжал вовсе.

Неудивительно, что третью неделю в нашем тихом городке бурлят страсти. Девушки скупают ткани и шьют новые наряды, надеясь покорить хозяина Дарншхолла, их матушки судорожно готовят приданое, а слуги носятся, начищая паркет, камины и люстры, ожидая приезда гостя. Атака, судя по приготовлениям, будет мощная. Я заранее сочувствовала этому несчастному мужику, которого ждал подобный прием.

– Арина, ты ведь видела вчера, как господин Ланс проезжал по площади? – не удержалась Ирада, пухлая голубоглазая брюнетка. Кудряшки у нее выбивались из-под чепца, ленты которого она нервно теребила. – И каков он? Хорош собой?

К Арине, служанке госпожи Рарк, рыжеволосой хохотушке и сплетнице, обернулись уже все. Даже я притаилась, прислушиваясь. Информации много не бывает. Кто знает, может, она пойдет мне на пользу.

– Невероятно! Глаза у него как тьма, черные-черные, – начала она. – Губы алые, словно розы. А сам… стройный, мужественный, загадочный…

Послышались томные вздохи. Сдается, каждая служанка представила себя рядом с этим неизвестным господином Лансом.

– Правда, холодный он, словно лед. Смотришь на него – мороз по коже! – тут же развеяла сказку о новом хозяине Дарншхолла Арина, и служанки наперебой стали обсуждать внешность нового жителя нашего городка, забыв обо всем на свете.

Меня же сплетни уже не волновали. Я думала о том, а не попроситься ли к хозяину Дарншхолла на работу. Своей я лишилась как раз вчера, и найти новое место в городке, где каждый о тебе наслышан, будет совсем не просто. Репутация у меня та еще, признаться… А Ланс… не наслышан он пока о моих подвигах. К тому же, если слегка подправить внешность, сделать ее менее заметной… шанс остаться неузнанной и получить работу и крышу над головой у меня имеется.

– Жаль только, что так хорош собой! – поймала я конец предложения.

– Ой, Светана, да какой же аристократ женится на обычной девушке? Сама же знаешь, среди своих выбирают. И кто состояние приумножает, а кто – дар магический, – назидательно заявила Ирада, поправляя кудрявый локон.

– Этот явно магов не любит, – хмыкнула Светана, внимательно смотря на объявление и поправляя белоснежный накрахмаленный передник.

Девушка служила у семейства Трауб, была немногословна и скромна, но приезд нового хозяина Дарншхолла и ее взбудоражил. Не просто так же она отгладила до идеального состояния темно-коричневое платье служанки и в светло-русые волосы вплела новые атласные ленты.

– Иначе бы точно взял слуг, способных применять бытовые чары, – деловито заметила она.

– А я вчера слышала, как госпожа Рарк пообещала дочери, что если та обворожит господина Ланса, то она свадебное платье закажет у королевской портнихи! – хихикнула Арина.

Разговор тут же перешел на обсуждение нарядов, а я незаметно нырнула за угол, где до этого под невидимыми чарами припрятала свою метлу, котелок и небольшую сумку через плечо. Это все, что осталось от моего имущества.

– Кого я вижу! – раздался веселый голос Любавы, и я невольно обернулась на свою вечную соперницу.

Глаза у нее цвета стужи, глубокие и ясные. Губы словно лепесток дивной розы. Кожа светлая, нежная, что придает ее облику беззащитность. Прямые волосы белее снега, аккуратными прядями выглядывают из-под черной ведьминской шляпы. Одета Любава была в бирюзовое платье и туфли на каблучках. Красивая, зараза такая. И фигурка хрупкая, стройная, и взгляд с искоркой, а губы пухлые и соблазнительные.

Мне в плане внешности до Любавы далеко. Можно, конечно, взять зелья и исправить черный цвет непослушных волос и темно-зеленый глаз, да только это буду уже не я. Что касается фигуры… во мне не было хрупкости Любавы, скорее притаилась кошачья грация, которой я с легкостью пользовалась, когда необходимо было сбегать от очередных неприятностей. Из одежды я предпочитала что-то неброское, то же чисто ведьминское черное платье до колена с расшитым в виде паутинки белым с серебром воротничком. Работать в таком виде гораздо удобнее, не так заметны грязь и пятна от ингредиентов для зелий.

– И тебе недоброго утра, – фыркнула я, поглядывая на метлу Любавы, которая послушно замерла за ее спиной. Не то что моя безобразница. Ту надолго оставить и вовсе нельзя, такого натворит… До сих пор помню, как зимой нырнула в прорубь и умудрилась при помощи магии, которой напиталась, оттуда выманить три ведра карпов. И все бы ничего, но когда это богатство оказывается у тебя в постели посреди ночи…

– Какая ты невежливая, Рита, – ухмыльнулась Любава, напоминая о себе, сверкая голубыми искрами во взгляде и накручивая на палец локон.

Мы с Любавой обе ведьмы, учились на одном факультете в Академии Магии, да только специализации у нас были разные. Любава славилась приворотными зельями, а я – теми, что, в общем-то, доставляют неприятности. Ну не привыкла я готовить по рецептам, предпочитая экспериментировать и творить. Жаль только, от моего энтузиазма вчера рухнула крыша в доме господина Рута, пекаря, который приютил меня, ведьму бездомную, в благодарность за наложенные в его пекарне заклинания от мелких грызунов. И работу какую-никакую дал. Мои чары помогали хлебу не подгорать, тесту быть пышным и мягким, а любой начинке – не портиться.

К слову сказать, господин Рут оказался удивительного терпения мужчина, долго продержался… почти два месяца. И даже не особо вмешивался в мои дела, лишь изредка заглядывая на чердак, где я жила.

– Что ты хочешь? – поинтересовалась, не горя желанием заводить разговор.

Настроения и так не было, а смех Любавы, которая точно знала, что я осталась без дома, – слухи по Лантару расходятся быстрее ветра – слушать не хотелось.

Как-то так сложилось, мы с Любавой соперничали с первых мгновений знакомства. Преподаватели сначала пытались нас остудить, но потом осознали, что подобное идет лишь на пользу. В годы учебы каждая желала переплюнуть соперницу: то реферат поинтереснее написать, то зачет сдать с самым высоким баллом, то профессора на спор соблазнить. А после неожиданно получилось, что мы оказались в одном городе. И нет, подругами не стали, но к кому пойти ведьме с бедой, если она случилась? Да только к другой ведьме! Если бы еще гордости у нас обеих было поменьше…

– На меня поработать не хочешь? – поинтересовалась Любава.

Она заведовала в городе небольшой лавочкой, клиенты стекались к ней рекой.

– Нет, – отрезала сухо, проклиная собственный характер. – У меня работа уже есть.

И зачем вот ляпнула такое?

– Да ну? А я слышала, у пекаря крыши-то в доме теперь нет. Мастеров вызвал, чтобы новую поставили.

Я с трудом сдержала горестный вздох. Это я еще легко отделалась, когда отдала ему подвеску с драгоценным камнем, последнюю мою память о матери. Мог бы в суд обратиться, и ждала бы меня тюрьма. А о том, что на сердце от этой потери горечь, никому знать не надо.

– Неужели надеешься, будто кто-то в городе возьмет тебя на работу? Или гордость взыграла? – хмыкнула Любава.

– У меня работа уже есть, – спокойно повторила я, подхватывая сумку и пристраивая котелок на метлу.

За углом послышался смех, голоса служанок, которые все еще обсуждали нового хозяина Дарншхолла. Любава удивленно приподняла брови, осмотрела меня с ног до головы, усмехнулась своим мыслям.

– Он магов не берет, – заявила уверенно, сразу догадавшись, что я задумала. – На что вот ты надеешься, Рита?

– А я и не маг, – ответила, проверяя чары на метле.

Обновить бы их, слишком мое летное средство истрепалось, пока я ночами просиживала за зельями и перестала за ним следить.

– Не возьмет.

– Возьмет.

– Нет!

– Да!

– Нет, говорю, – азартно сверкнула глазами Любава. – А если и устроишься к Лансу в Дарншхолл, так и недели не продержишься. Не годишься ты для любой работы, не связанной с творчеством и экспериментами. А он их точно терпеть не будет.

– Спорим? – не удержалась уже я.

– А давай, – весело улыбнулась Любава, и я даже почуяла подвох, будто знала она то, что мне неведомо.

С нее станется скрыть важную информацию. Сдается, и расклад карт на меня сделала, прежде чем заявиться сюда, гадалка Любава знатная, ее предсказания всегда сбываются. Наверняка знает, что я проиграю, ищет выгоду. Да только и я

помнила, что всегда с намеченного пути свернуть можно да с судьбой поспорить.

– Если хозяин Дарншхолла возьмет тебя на работу, а ты продержишься там хотя бы неделю, так и быть, сделаю тебя совладелицей моей лавки.

Что? От удивления у меня даже глаза округлились, и я недоверчиво покосилась на ведьму. Может, выпила лишнего вина? Или зелье на нее какое подействовало? Осторожно проверила ее на чужую магию, но защита на Любаве стояла хорошая.

Все интереснее и интереснее становится…

– А нет… год буду на тебе новые приворотные пробовать!

– Годится, – хмыкнула я, стараясь не думать о неудаче.

Да и терять мне, по сути, нечего. Подумаешь, приворотные зелья… От них всегда можно антидот приготовить.

– До встречи, ведьма!

– До встречи, ледышка!

– Опять обзываешься! – рассердилась Любава и отправила в мою сторону легкий сглаз.

Я от него отмахнулась, весело хмыкнула и вскочила на метлу.

Сиреневый бульвар, дом тринадцать… Ну что ж, где ведьма не пропадала?

* * *

Приземлилась я на соседней улочке, нырнула в заросли так удачно распустившейся сирени, уменьшила метлу и котелок, спрятала их в сумку. Заклинание, конечно, затратное, да и больше шести часов мои чары не

продержатся, но деваться мне некуда. А этого времени должно с лихвой хватить, чтобы устроиться на работу в Дарншхолл.

Справившись со своим имуществом, принялась за себя. От любимого черного платья пришлось отказаться. Я превратила его в совсем другую одежду: в насыщенного зеленого цвета юбку, белоснежную блузку с кружевным воротничком и черным корсетом. Туфли решила оставить прежними, я к ним привыкла.

Дальше настал черед глаз, которые из колдовских зеленых превратились в светло-карие. Дольше всего провозилась с волосами, меняя черный цвет на каштановый. Играть с оттенками сложнее, для этого нужны сноровка и должное мастерство, которыми я не обладала. Еще четверть часа ушло на легкую подправку черт лица. Затем я создала в воздухе зеркало, оглядела себя. Непривычно немного, но результатом я осталась вполне довольна.

Осторожно выглянула из зарослей, подхватила сумку и неспешно направилась на соседнюю улицу.

До Дарншхолла, расположенного за городом, пришлось добираться почти полчаса. Это был старый каменный особнячок с остроконечной крышей, покрытой черепицей. Оплетенный диким плющом, с немытыми окнами и наполовину скрывшийся в заброшенном саду, Дарншхолл напоминал заколдованное царство. Сдается, еще парочка лет – и, чтобы пробраться ко входу, понадобятся топор и секатор. И тем не менее место казалось сказочным… зачарованным… Такое подходящее для того, чтобы какая-нибудь ведьма варила на уютном чердаке зелья и сушила травы.

Тряхнула головой, скидывая с себя колдовство этого дивного места. Что-то я размечталась… Но на лицо невольно наползла улыбка, а настроение неожиданно поднялось.

Однажды мне доводилось бывать в этом доме, я тогда накладывала защитные чары. В Дарншхолле имелось немало роскошных покоев, два больших бальных зала, а также столовая и кухня, не считая крыла для прислуги.

* * *

Возле ворот толпилось с два десятка девушек и женщин, которые пришли, точно так же как и я, наниматься на работу. Мужчины тоже имелись, сыпали шутками в стороне. Я пристроилась в конец очереди и принялась ждать.

К тому моменту, как солнце окончательно поднялось, из ворот вышел сухонький высокий старичок, одетый в черно-красную ливрею, расшитую золотом. Цепким взглядом окинул очередь, представился: «Арчи Таар, дворецкий» – и пригласил первого из очереди на собеседование.

Время тянулось медленно. Один за другим входили за ворота люди, кто-то оставался сразу в Дарншхолле, принятый на работу. Моя очередь подошла ближе к полудню. Я поглубже вдохнула, проверила, как держатся чары, и решительно пошла следом за Арчи.

За три недели, прошедшие со смерти старика Мердонса, наложенные бытовые чары ослабли. Особняк выглядел запущенным, утратившим свое сияние, но не красоту. В каминах лежала неубранная зола, на мебели находились чехлы, по полу летала пыль, от которой чесался нос. Я с трудом удержалась, чтобы не наложить чары, способные спасти меня от чихания. Все же Арчи был рядом, и что-то подсказывало: не так он прост, как кажется, магию может и учуять. Кто знает? А рисковать мне не хотелось.

Мы прошли через холл, в котором гулко звучали наши шаги, создавая иллюзию, что кто-то идет следом, свернули в коридор и вскоре предсказуемо оказались у кабинета хозяина Дарншхолла.

Арчи постучал, дождался разрешения войти и распахнул передо мной тяжелую дверь.

Господин Дарнш оторвался от бумаг, кучей лежащих на столе, поднял голову и уставился на меня. Темные, цвета поздних сумерек глаза пьянили, напоминая эффект колдовского приворотного зелья. Посмотришь в такие – и шагнешь в саму бездну, настолько они притягательные. Жаль только, веет от них холодом, как от инея. Столь же прекрасны и опасны.

Черные волосы собраны в хвост и перевязаны атласной лентой. Сам мужчина, разглядывающий меня, красив. Четко очерченные скулы, упрямый подбородок, широкий лоб – ничего лишнего, ничего неправильного.

– Значит, вы ищете работу… – голос у него обволакивающий, с легкой хрипотцой, но весьма приятный, хоть и отдает морозом. Что-то с этим было не так, я чувствовала.

– Рита Хантер, – представилась я, делая неуклюжий книксен и с трудом держась на ногах от этого пронзительного взгляда. – Да, ищу, – ответила уверенно, замечая, что сесть он мне не предложил.

Неожиданно хозяин поместья поднялся сам, обошел стол, встал передо мной и скрестил руки на груди.

Стройный, по-мужски хорошо сложенный, с едва уловимой грацией хищника… От Ланса Дарнша, одетого в белоснежную рубашку, расшитую серебряной нитью, и черные брюки, веяло невероятной силой. Под одеждой четко прорисовывались мышцы, говорящие о том, что тренировкой с оружием мужчина явно не пренебрегает. Если бы не взгляд… Ледяной как вода на дне лесного родника… Он-то и портил все приятное впечатление, вызывая невольное желание.

– И решили наняться именно ко мне, потому что…

Сказать, что нигде больше не берут? Потерять последний шанс и проиграть спор? Ну уж нет! Но и лгать, конечно, я не собиралась. В конце концов, любая ведьма знает, как можно подать информацию так, что это будет и тебе выгодно, и во лжи тебя обвинить не получится.

Я прикусила губу, посмотрела на хозяина Дарншхолла открыто и прямо.

– Я надеялась на честную работу и крышу над головой. Больше мне идти некуда.

Почему вырвались последние слова, я поняла не сразу, не почувствовала чужого колдовства, пока оно не дало о себе знать легкой щекоткой. Сдается, в комнате находится амулет, на который наложены определенные чары, а значит, соврать не получилось бы в любом случае. Занятно… И не потому ли большую часть слуг отсеяли?

Подняла на мужчину глаза, чувствуя, как волна жара бежит по позвоночнику, а вместе с ним и приходит четкое осознание: господин Дарнш под проклятием. Я, наконец, увидела, как он буквально оплетен неизвестными мне чарами. Они морозными узорами растекались под его кожей, и казалось, тронешь их – порежут острыми краями. Это кто же так постарался-то?

Была бы возможность, я бы подобралась поближе, взяла каплю крови и выяснила, как снять проклятье, а потом создала бы целебное зелье. Но разве Ланс Дарнш подпустит? Сдается, после того как попал в переплет, никому с магическим даром не доверяет. Об этом и объявление возле мэрии говорило. Да и спросить его про проклятье – значит выдать себя с головой. Простые люди не видят плетение силы.

Я отвела взгляд, и мужчина вдруг приблизился, чуть склонился надо мной, и дикое желание обожгло кровь. Находиться с ним рядом стало одновременно и больно, и сладко. Чувства обострялись, казались запредельными… Что за новая напасть, от которой уже не вижу спасенья…

Ланс Дарнш выпрямился, чуть склонил голову набок.

– Надо же, ни словом не солгали. Вы – маг? – уточнил тут же.

– Нет, – ответила спокойно, хотя не знала, как отреагирует на мои слова его амулет.

Хожу ведь по краю… Вот если бы он спросил: «Вы ведьма?», уже бы не отвертелась.

– Что умеете делать?

Лишать дома крыши, варить экспериментальные зелья, знаю сто сорок четыре рецепта из трав и пятьдесят семь оригинальных, выдуманных именно мной заклинаний.

– Могу убирать комнаты, – честно созналась я, так как стирала при помощи магии, а еду предпочитала покупать в готовом виде, поэтому в качестве прачки и кухарки точно не годилась.

Очаровательно улыбнулась, маг сощурился и нехорошо посмотрел на меня.

– Служанок я уже нашел.

Вот, спрашивается, зачем тогда собеседование проводит?

– Осталось одно место: четвертой помощницы садовника. В растениях разбираетесь?

– Да, – с жаром ответила я, не желая упустить шанс.

И ни за что на свете не скажу, что абсолютно не смыслю в садовых цветах, но зато на болоте могу найти дивноцвет, который охраняют злые духи, и знаю все места в округе, где растут поганки да мухоморы.

– Испытательный срок – неделя. Оплата – три золотых в месяц, – спокойно сказал Ланс, завораживая меня взглядом, в котором теперь я четко видела искры проклятья.

И ведьминское любопытство, конечно, в стороне не осталось. С трудом удержалась, чтобы не потянуться силой, не коснуться и не выдать себя.

– В ближайшее время предстоит много работы, – продолжил мужчина. – Через несколько дней в Дарншхолле состоится первый бал. Цветник к этому моменту должен быть приведен в надлежащий вид.

Кивнула, согласная на все его условия. Постаралась отогнать от себя ненормальную мысль: коснуться его губ, провести по ним кончиками пальцев… Они так и притягивали к себе, зазывали…

Да что ж за напасть такая!

На мгновение даже почудилось, что меня приворожили, и я незаметно, едва Ланс Дарнш направился к столу и перестал на меня смотреть, проверила себя на чужие чары. Нет… ничего…

– Идите, Арчи вас проводит и познакомит с главным садовником, – сказал хозяин Дарншхолла, не подозревая о моих мыслях. – Он расскажет о ваших обязанностях.

* * *

И какой бес меня попутал, когда я согласилась на должность четвертой помощницы садовника? Явно коварный, с особо изощренной фантазией и ненормальным чувством юмора. Нет, я еще понимаю, справиться с прополкой сорняков, но распутать переплетенные стебли колокольчиков… Да это хуже, чем сварить зелье истинной правды, состоящее, к слову сказать, из пятисот тридцати трех ингредиентов.

Я выпрямилась и откинула перчатки, вытирая ладонью мокрый лоб. День давно перевалил за середину, солнце палило нещадно, хотя лето только вступило в свои права. Участок сада, где меня оставил работать Генри, главный садовник Дарншхолла, со всех сторон окружали зеленые стены. Вьюнки ползли по каменной кладке, закрывая ее собой, создавая арки. Цветник их голубых, синих и белых цветов располагался как раз посередине. Я вполне легко справилась с незабудками и гортензиями, отметив, что на землю наложены чары, поэтому цветы будут в этом саду благоухать с ранней весны до поздней осени, а вот колокольчики мне не поддавались.

Оглянулась, прислушиваясь к пению птиц, но поблизости никого не обнаружилось, поэтому я решилась призвать магию. Отпустила силу, позволила ей нитями оплести колокольчики. Дело сразу пошло веселее. Венчики цветов поднялись, закачались на ветру, как-то угрожающе повернулись в мою сторону, вытащили корни…

Ой-ой-ой! Только не это! И как я могла забыть, что надо наложить связующее заклинание, когда моя магия соприкасается с чьей-то еще! Что сейчас будет… Очень хочется надеяться, что сад выстоит, никто ничего не узнает, а я сейчас быстренько все исправлю.

Я быстро зашептала нужное заклинание, собралась уже набросить его на колокольчики, как неподалеку послышались голоса. Понимая, что не успею, перекинула чары на прополотые фиалки, шикнула на колокольчики, которые замерли как ни в чем не бывало, словно маленькие солдатики. Один цветок,

правда, оказался безумно любопытным, все же выполз на полянку и замер у моих ног, подняв верхний колокольчик.

– Спрячься! – велела я, прикидывая, как бы выпутаться из щекотливой ситуации.

Цветок оказался послушным, нырнул в заросли. И сделал это весьма вовремя, как раз в арке появился Ланс в сопровождении госпожи Рарк и ее дочери. Последняя буквально висела на руке хозяина Дарншхолла, щебеча всякие глупости.

Нежно-желтое платье, в котором была Иветта, явно новое, расшитое белым кружевом, и модная шляпка приятно сочетались с каштановыми волосами, убранными в изящную прическу. Острый нос, на который она старательно наложила несколько слоев пудры, чтобы спрятать веснушки, с небывалым любопытством смотрящие по сторонам темно-карие глаза, светлая кожа… Иветта выглядела симпатичной, почти красавицей. Но… лучше бы она молчала. Ланс едва не морщился от звука ее голоса и бесконечной болтовни. Иветту не зря прозвали первой сплетницей Лантара. Она готова была обсуждать все и со всеми. Круглосуточно. Без остановки.

Ее мать, госпожа Рарк, казалось, этого не замечала. Одетая в темно-коричневое с яркими желтыми полосками платье, с большим кружевным воротником и манжетами на пышных рукавах, с собранными в тяжелый узел на затылке волосами, она напоминала тетушку Пчелу из детской сказки. И лишь поглядывала по сторонам и явно прикидывала стоимость особняка, никак не принимая участия в разговоре.

– Я бы с огромным удовольствием выпила чаю, – когда ее дочь взяла передышку, заявила она.

– К сожалению, в дом пригласить вас не смогу. Он еще не приведен в порядок, но попрошу накрыть нам в саду, – вежливо отозвался Ланс, галантно предлагая семейству Рарк присесть за столик, расположенный у одной из стен, где в тени росли фиалки. – Рита, принесете?

Он неожиданно обратился ко мне, почти нырнувшей в арку, и я прикусила губу, но кивнула.

Дом, действительно, ходил ходуном. Слуги мыли окна, начищали люстры и канделябры, вытряхивали ковры и перестилали постельное белье. За всем этим следил и четко раздавал указания Арчи. На меня, скользнувшую на кухню, он не обратил внимания.

На кухне стоял еще больший шум. Нанятая повариха – Александрина, невысокая женщина средних лет со спрятанными под колпаком черными, смоляными волосами – грозно сверкая ярко-синими глазами, одновременно и помешивала на плите готовившийся ароматный соус, и прикрикивала на двух помощниц, старательно намывающих и начищающих посуду.

– Чего тебе? – наконец заметила она меня у входа.

Я передала просьбу господина Ланса и, так как все были заняты, обреченно потащила поднос с готовым чаем и свежими булочками с повидлом в сад.

Иветта снова о чем-то увлеченно рассказывала, сдается, не давая Лансу вставить и слова. Я аккуратно поставила поднос на столик и уже выскользнула из арки, как раздался крик.

– Говорю же, у них зубы!

– Милая, тебе показалось, – раздался ласковый голосок госпожи Рарк. – Это всего лишь фиалки. У цветов не может быть ничего подобного.

Хм…

Заподозрив неладное, я осторожно заглянула в просвет, что был в изгороди, и чуть не застонала. Конечно же, заклинание, не позволяющее цветам двигаться, растаяло! И, кроме того, моя магия, соединившись с той, что жила в саду, привела к неожиданному результату! Часть цветов каким-то образом нарастила себе жесткие острые белые лепестки, напоминающие зубы, и время от времени фиалки забавлялись тем, что тыкали ими в щиколотки Иветты. Сдается, им она не понравилась.

Стараясь не хихикать и размышляя, как незаметно накинуть чары, невольно покосилась в сторону Ланса. Он чуть удивленно приподнял брови, посмотрел на

цветы, которые к этому моменту присмирели, подлил гостьям чай и сделал вид, что ничего не услышал. Воспитание, однако, сказывается…

Но едва он отвернулся и о чем-то спросил старшую госпожу Рарк, как одна из нахальных фиалок подобралась к столику поближе, нырнула под стул и, судя по звуку, снова цапнула Иветту за ногу. Она вскочила и нервно заозиралась.

– Они… они кусаются! – возмутилась она, тыкая пальцем в несчастные фиалки.

– Да кто? – не выдержала ее матушка, явно начиная терять терпение.

– Цветы!

Я улучила момент, пока семейство Рарк выясняло отношения, и отозвала свои чары, успокоив магию сада. Цветы послушно замерли на месте. Ланс же отставил чашку с чаем, поднялся, подошел к фиалкам. Покосился на всхлипывающую Иветту, наклонился, потрогал ближайший цветок, а потом снова посмотрел на своих гостей.

– Цветы как цветы. Магию сада проверяли сегодня утром, она не сбоит.

Ланс глянул на фиалки снова, а после, словно что-то почувствовав, посмотрел в ту сторону, где за зарослями находилась я. Зуб даю, он не мог ни видеть меня, прикрытую чарами отвода глаз, ни распознать мою магию, но от ощущения, будто смотрел прямо на меня, прожигая взглядом, избавиться было невозможно. Коленки так и подкосились, я даже схватилась за стену.

– А-а-а! Мама, колокольчик бегает!

– Дочка…

– Вон там пробежал! – Иветта вскочила и опять некрасиво ткнула пальцем в сторону, где как раз спрятался непослушный цветок.

Ланс обернулся, я быстро уничтожила последнюю кроху чар, что жила в колокольчике. Хозяин Дарншхолла тяжело вздохнул, присел и потрогал злополучный цветок. И семейство Рарк, и я так и замерли в ожидании. Ланс же

невозмутимо выпрямился, скрестил руки на груди и уставился на Иветту.

– Да говорю же вам! Колокольчик точно… двигался! – пролепетала она, сдаваясь под его ледяным взглядом. Таким как раз зиме помогать реки морозить да лесные озера, что нередки в наших краях.

– Солнце сегодня жаркое. Полагаю, вы переутомились, вам необходимо отдохнуть, – невозмутимо заметил Ланс, в душе явно ликуя, что удалось избавиться от незваных гостей.

И это он еще не знает, во что ввязался! Сдается, к вечеру весь Лантар будет знать о бегающих цветах. Наверняка Иветта еще и волю фантазии даст. Даже интересно, после этого никто в Дарншхолл не сунется или, наоборот, желающих станет еще больше?

В общем, не завидую я Лансу. Вот совсем.

Он отправился провожать гостей, а я унесла поднос с посудой на кухню и снова вернулась к работе. Магию старательно не применяла, как ни хотелось. Было ощущение, что за мной наблюдают, об этом говорила интуиция, хотя никого поблизости я не находила даже взглядом. Лишь вынырнув на дорожку, где стоял мешок с сорняками, обнаружила неподалеку Арчи. Дворецкий к чему-то принюхивался, а заметив меня, сощурил глаза.

К ночи я валилась с ног от усталости. Поужинав на кухне и даже не особо прислушиваясь к сплетням, добрела до выделенной мне комнаты в крыле прислуги, рухнула на кровать. Тело ломило, двигаться совсем не хотелось. Сейчас бы принять ванну, добавив в нее особое зелье, снимающее усталость и ломоту в мышцах, да только в шкафу послышался шорох, и я приподнялась. Совсем забыла выпустить метлу и котелок!

Артефакты недовольно боднули меня, метла защелкала прутиками, котелок забренчал.

– Сейчас полетаем, зелье тоже поставлю варить, – прошипела я.

Магические вещи, если ими долго не пользовались, теряли свою силу, поэтому каждый день я варила хотя бы один эликсир и немного летала на метле. Сейчас, учитывая обстоятельства, задача усложнилась.

В углу в тазу обнаружилась чистая вода, и я на свой страх и риск подогрела ее при помощи магии и смыла пыль и грязь. Точно так же почистила платье. Быстро переоделась, выглянула в коридор, обнаружила, что то тут, то там хлопают двери и переговариваются слуги. Значит, выбраться таким путем не получится. Придется ждать, пока все лягут спать. В любой другой раз я бы наложила легкое сонное заклятие, но в Дарншхолле это точно не пройдет незамеченным, особенно когда на кухне ужинает осмотрительный Арчи.

Пришлось почти час ждать. За это время я вытащила нужные травы и сварила зелье, снимающее усталость, потом разобрала немногочисленные вещи, поместив их на полки в небольшом шкафу.

Часы пробили полночь. Я сняла наложенные на мою внешность чары. Если и попадусь кому на глаза, то хоть работы не лишусь, не узнают же меня в ином обличии.

Метла нетерпеливо щелкнула прутиками, подлетела и буквально сама прыгнула в руки, требуя прогулки.

Я накинула плащ, – ночи поздней весной еще были холодные – распахнула окно, прислушиваясь к голосам Дарншхолла. Особняк затих. В арочные окна внизу лился свет фонарей, зажженных в саду, лежали кружевные тени. Где-то совсем близко, явно облюбовав куст дикой розы, пел соловей. Над деревьями сияли звезды, но ночь все равно выдалась темная, разлилась антрацитовой краской. И как я полечу, не используя магию?

Я осторожно выскользнула из окна, выровняла метлу и поднялась повыше. Вдали темной лентой сверкала река, внизу виднелись кусты, в особняке лишь кое-где горел свет. С полчаса я кружила в вышине, кутаясь от холодного пронизывающего ветра, рассматривая яркие звезды, а после, словно кто-то мгновенно одернул занавесь, небо заволокло тучами. Пробираясь к особняку почти на ощупь, – все же не рискнула я зажечь магический светлячок – высчитала примерное место приземления и опустилась на подоконник.

Справилась!

Я довольно выдохнула, отпустила метлу, которая почему-то пока не желала залетать в дом, и потому я пригрозила ей кулаком. Будет еще меня не слушаться, зараза такая! Но видя, что нужного эффекта я не добилась, махнула на артефакт рукой. Все равно через четверть часа загоню, когда приму ванну. Пока же оставила открытым окно, спрыгнула с подоконника в комнату и… споткнулась о толстый ковер. Только тогда-то и поняла, что оказалась не там, где надо.

В этот момент тучи за окном разошлись, позволяя меня оглядеться. Я находилась в спальне, отделанной в спокойных сине-серебряных тонах. Догорали в камине дрова, и языки пламени кидали причудливые тени на стены. Неподалеку от меня располагался комод, на котором стояла ваза с колокольчиками, и кровать. Комната Ланса, тут и гадать не пришлось. Сам он тревожно метался во сне.

Я сделала осторожный шаг назад, чтобы уйти незамеченной, и тут-то и случилась катастрофа. Неизвестная магия подхватила меня, спеленала и поволокла к мужчине. Затем буквально обрушила на него, притиснула к горячему телу и ослабила хватку, но не отпустила.

Это что за пакость? Откуда она тут взялась? Явно же не охранная и не защитная! Да эти чары больше напоминали… любовные? Впрочем, я первая удивлюсь, если Ланса не попытаются приворожить местные кумушки. Но надеюсь, мужчина он не глупый, защитными амулетами запасется.

Но только что делать мне? Хозяин особняка – единственное, в чем пока везло – даже не проснулся. Лишь что-то пробормотал во сне, а потом вдруг обхватил меня руками, перевернул и впился в губы поцелуем.

Признаться, я была готова к тому, что меня обнаружат, выяснят, кто я, уволят, выгонят посреди ночи на улицу, но не к его губам, обжигающим мои с тихим стоном. Так путник пьет воду, выбравшись из пустыни – жадно и трепетно приникая к ней.

Ошарашенная, прижатая к его телу, начинающая паниковать, я попыталась прервать поцелуй.

– Все же пришла, – вдруг прохрипел Ланс и распахнул глаза.

Ой, что сейчас будет… Явно же не к встрече со мной готовился…

– Я так долго тебя ждал, единственная.

Что? Бредит! Я высвободила руку и положила ему на лоб. Жара не было. Тогда, бездна изначальная, что происходит?

Мужчина ласково коснулся кончиками пальцев моего лица, сверкая темными искрами во взгляде. А потом, не спрашивая, не интересуясь моим мнением и желанием, снова поцеловал.

А можно мне успокоительного? Хмель его губ невероятен, проникает в кровь, будит дикое желание принадлежать этому мужчине. До последнего вздоха.

Почему мои руки в его волосах? Почему губы горят, как от проклятья? Что он творит? Что творю я? Бездна непроглядная, что это?

Щелк… щелк…

Звук метлы, прутья которой скользили по каменной стене, привел меня в чувство. Я подскочила, обрадованная, что неизвестная магия выпустила, выпуталась из объятий Ланса, рванула к окну.

– Постой! Пожалуйста!

Он бросился следом, но запутался в одеяле, и это дало мне лишние мгновения. Мгновения, за которые я оказалась на метле и рванула ввысь, а через несколько минут заперлась в своей комнате.

Ноги дрожали, руки не слушались, губы горели… Хорошо полетала, что тут скажешь?

* * *

На рассвете я поднялась с трудом. Разогнулась, скрюченной бабулей доползла до умывальника и затем полезла в сумку за зельем, снимающим усталость в мышцах. Ванна пока была свободна, и я спокойно полежала в ней, радуясь отдыху. Про случившееся ночью старалась не вспоминать, потому что объяснения происходящему не было, а при мыслях о Лансе и наших поцелуях начинало бешено колотиться сердце и алеть щеки.

Собралась быстро, спрятала метлу в шкаф и шикнула на нахалку, чтобы и не думала шуметь. Котелок спокойно лежал на полке, безобразничать не собирался. Тратить силу и уменьшать артефакты я не стала, моя магия еще не до конца восстановилась. Да и любопытный Арчи уже на ногах, как бы не решил заглянуть ко мне в комнату, едва я ее покину. Переживая, решилась наложить чары отвода глаз. И только потом спустилась на кухню.

Несмотря на утро, которое только вступило в свои права, дом был полон голосов и шума. Снова носились слуги, начищая то, что не успели вчера, на кухне, куда я пробралась, в кастрюлях булькали супы, а на сковородках шипела зажарка. Александрина в неизменном белоснежном колпаке и накрахмаленном переднике раздавала указания помощницам.

Получив омлет с зеленью и чашку ароматного чая с булочкой с корицей, я, довольная, уселась в углу за столом.

Ко мне подсела одна из молоденьких служанок и тоже принялась есть.

– Вы слышали? Сегодня ночью в комнату к господину Лансу забралась какая-то леди! – раздался звонкий мальчишеский голос, и я чуть не подавилась омлетом.

– Вот балабол! – возмутилась Александрина, откладывая лопаточку, которой помешивала зажарку, и поглядывая на мальчишку, влетевшего в комнату.

Лет пятнадцати, не больше. Взъерошенный, словно воробей, с веснушками на щеках и задорной улыбкой, он невольно вызывал симпатию.

– Зуб даю! – возмутился паренек, почесывая вихрастый затылок. Голубые глаза его тем временем с любопытством смотрели вокруг, явно предвкушая реакцию на его новость.

Помощницы госпожи Александрины переглянулись, но расспрашивать не решились.

– Садись лучше ешь, Фрол, да болтай поменьше, – велела главная повариха.

Упрашивать мальчишку не пришлось: принялся за кашу, но было видно, что его распирает хоть с кем-то поделиться подробностями. И мы с одной из служанок, принимаясь за чай, шепотом уточнили, что там произошло. Из рассказа Фрола получалось, что незнакомка пробралась к хозяину Дарншхолла через окно и успела сбежать раньше, чем он ее рассмотрел.

Ну конечно! Поцеловать-то он меня успел, а вот рассмотреть…

– Но что самое интересное, хозяин решил беглянку найти и поймать!

– Зачем? – выпалила я.

– Так поговорить, поближе познакомиться…

Ох, знаю я это поближе… Нет уж, ведьме рядом с аристократом места нет. И точка.

– Сейчас он наверху устанавливает заклинания из накопителей, – бесхитростно сообщил Фрол.

Значит, Ланс Дарнш – маг? Ведь простой человек с чарами не справится, как и с магическим артефактом.

Все интереснее и интереснее становится. Я-то думала, он человек и, так как его кто-то проклял, на дух не переносит тех, кто с даром, но если хозяин Дарншхолла и сам колдун… Что теперь думать? Впрочем, надо ли заморачиваться? Мое дело маленькое – продержаться здесь неделю и стать компаньонкой Любавы, раз уж мы затеяли этот нелепый спор. И вовсе не входит в мои планы лезть в тайны Ланса. Да я к нему и попала-то случайно, а теперь и вовсе не сунусь, остерегаясь ловушек. Не то чтобы я с ними не справились бы, но…

В памяти вспыхнул наш ночной поцелуй, и я в который раз почувствовала себя едва ли не пьяной. Нет уж… держаться надо от этого мага подальше!

Допив чай, отправилась сразу же в сад. Генри как раз успел раздать задания трем другим своим помощницам и отпустил их, когда подошла я. Сегодня мне предстояло прополоть сорняки на десятке клумб и полить оранжевые и белые лилии. Также Генри попросил составить букет и к обеду отнести его в столовую, намекнув, что у хозяина Дарншхолла будут гости.

Получив задание, честно отправилась его выполнять. Время от времени я оглядывалась и посматривала по сторонам и, не обнаружив никого рядом, применяла магию, вырывая сорняки. Как ни крути, при помощи колдовства это было бы сделать в разы проще, и я не понимала, чем все же не устраивают нашего хозяина маги.

К полудню сделала перерыв и сходила поесть. На кухне на меня почти не обращали внимания, все были заняты обедом для гостей. Александрина ворожила – иначе ее действия никак назвать было нельзя – над шоколадным тортом со взбитыми сливками, украшая его консервированной вишней.

Вспомнив о просьбе Генри, я отправилась бродить по саду, решая, какие цветы срезать. Розы? Вариант классический, беспроигрышный. В оранжереи есть и алые, и белые, и кремовые… Магия, напитавшая землю, творила чудеса, давно пробудила их к жизни. Можно даже поиграть с сочетаниями.

Или остановиться на гортензиях? Да и фиалки, если правильно составить букет, будут смотреться красиво. Хотя, будь это мой дом и званый ужин, смело бы выбрала ветки сирени и черемухи. Белый и сиреневый – приятное сочетание, а ароматы цветов нежные, тягучие, навевающие…

– …И порой мы даем великолепные приемы! – раздался томный женский голосок, и к кустам черемухи, возле которой я стояла, решая, куда повернуть, вышли Ланс Дарнш и все семейство Трауб, состоящее из господина Трауба, госпожи Трауб и двух дочерей-близняшек – Аннет и Эльзы. Последние обе темноволосые, с алыми цветами в прическах и в вызывающе броских платьях. Аннет – в алом, расшитом розами, Эльза – в ядовито-розовом с черными кружевами. Даже интересно, кто им подобные наряды посоветовал? При этом леди напоминали двух сорок, без умолку щебеча, хлопая ресницами и поигрывая веерами.

Я с трудом сдержалась, чтобы не поморщиться, заметив, что они еще и с двух сторон повисли на хозяине Дарншхолла. Эльза вообще неприлично вцепилась в его локоть. Впрочем, не упускала своего и Аннет, наклоняясь так, чтобы показать наиболее выгодно богатство, спрятанное в декольте.

У меня вот столько нет.

Ланс, одетый сегодня в синюю тунику с длинным рукавом и черные штаны, с собранными в хвост волосами, выглядел безупречно. Он на миг поймал мой взгляд, и я сделала легкий книксен, чувствуя, как во мне вспыхивает пламя. Вспыхивает, несмотря ни на какие обстоятельства.

Выпрямилась, старательно отвела взгляд, заметив, как на меня мельком глянула глава семейства.

Госпожа Трауб и ее муж, одетые вполне элегантно, в темно-зеленые с аккуратными вышивками костюмы, держались в стороне и в беседе участия не принимали, давая возможность дочерям очаровать завидного жениха. На мой взгляд, Ланс скорее на гадюку позарится, чем на этих легкомысленных канареек. Мне он все-таки показался мужчиной разумным.

– Ах, господин Ланс, вы так любезны! – кокетливо стрельнула глазками в его сторону Аннет.

– И вы пригласили нас на бал…

В глазах хозяина Дарншхолла сверкнул нехороший огонек. Сдается, придушить девиц ему не позволяло воспитание, и мужчину было по-хорошему жаль.

– А вы подарите мне завтра танец? – поинтересовалась Аннет.

– И мне? – тут же подхватила Эльза.

– Леди, невежливо напрашиваться на приглашение, – одернула их мать, сверкая глазами и цепко осматривая все вокруг.

Сдается, и госпожа Трауб оценивает состояние Ланса Дарнша; насколько с ним будет счастлива хоть одна из дочерей, ее не волнует.

В этот момент Аннет изощрилась наклониться так, что грудь всколыхнулась и едва не выскользнула из платья. Ланс оказался снисходительнее меня, вежливо отвернулся. А я вот не выдержала и аккуратно, пока леди щебетали и смеялись, потянула нить силы и позволила зеленой толстой гусенице скользнуть внутрь платья.

– А-а-а! – раздалось предсказуемое, и леди заметалась по дорожке, пытаясь вытряхнуть злосчастную гусеницу.

Эльза, вместо того чтобы помочь сестре, хихикнула. Госпожа Трауб бросилась своей второй дочери на помощь. Господин Трауб устало вздохнул. Ланс наблюдал за представлением молча, не вмешиваясь. Ну и выдержка…

Интересно, зачем он этих леди принимает? Смело бы мог отказаться это делать. При его-то состоянии Ланс вполне способен позволить себе чудачество. И все же…

Когда гусеница была благополучно извлечена из платья и выкинута в траву, красная от злости Аннет с разодранным подолом, так неудачно зацепившимся за колючие ветки, и изрядно измятым декольте оглянулась вокруг, явно ища виноватого.

– Ты! – ткнула в меня пальцем. – Это ты на меня ее напустила!

Я промолчала, лишь чуть удивленно приподняла брови, строя из себя невинность. Безумно хотелось кинуть в нее занятный сглаз, но тогда моя тайна раскроется, я проиграю спор. Да и работы снова лишусь… Нет уж! Я с трудом сдержалась, едва не скрипнув зубами. Если бы Аннет знала, кто я, опасалась бы связываться.

– Позвольте заметить, Рита стояла на достаточно большом расстоянии от вас, – спокойно возразил Ланс, неожиданно вставая на мою защиту. – Она никак не могла подбросить вам гусеницу.

Вот где это видано, чтобы господа слуг защищали? Можно несчастную ведьму больше так не шокировать? Какой-то неправильный из Ланса аристократ. И, что самое ненормальное, льдинок в его взгляде, как при первом нашем знакомстве, не было.

Аннет недовольно фыркнула, но спорить не решилась, сделав правильный вывод. Ланс шагнул вперед, что-то тихо спросил у госпожи Трауб.

– Едва стану тут хозяйкой, поганой метлой выгоню, – прошипела она, проходя мимо и очаровательно улыбаясь глянувшему на нее Лансу.

– Сначала станьте, – ласково ответила я, отвечая тем же, а про себя подумала: «Ну погоди! Я теперь из кожи вон вылезу, не будь я ведьмой, но хозяйкой в этом поместье ты не окажешься».

Ответом мне стал полный ярости взгляд.

Неожиданно налетел легкий ветерок, всколыхнул ветки черемухи, и меня обсыпало белыми лепестками. Семейство Трауб что-то бурно стало обсуждать, а я поймала на себе взгляд Ланса. Никто и никогда так не смотрел на меня, как он. С какой-то невероятной нежностью и теплом. Но тут же, словно испугавшись этого, слегка тряхнул головой, сбрасывая наваждение.

– Маленькая цветочная метель, – улыбнулась я, отряхиваясь.

Ланс задумчиво почесал нос, намекая, что лепестки застыли и там, и я смахнула цветок. Но не удержалась и вдохнула поглубже, наслаждаясь сладким ароматом и позволяя себе на несколько мгновений забыться в бездне мужских глаз.

– Господин Дарнш, слышала, у вас и розы уже распустились, – напомнила о себе госпожа Трауб, и Ланс кивнул и как-то странно улыбнулся.

Он выглядел так, будто только сейчас вспомнил, где находится, и с явной неохотой отвел от меня взгляд.

– Да, конечно. Пойдемте.

Хозяин с гостями неспешно пошли дальше по саду, а я вспомнила про свое задание. Свернула на одну из дорожек, прошла мимо заросшей беседки, до которой никто из садовников пока не добрался, и наткнулась на оранжевые и белые лилии, вокруг которых кружили бабочки. Сунула в один из цветков нос, чихнула. Рукавом вытерла пыльцу и… коварно улыбнулась. Да я не я буду, если не отомщу Аннет за оскорбление.

Я срезала красивый букет, применила силу и, довольная собой и предстоящей пакостью, отправилась в дом. Пришлось потратить время, чтобы найти подходящую вазу и налить в нее воды, а потом цветы заняли свое почетное место.

Слуги суетливо расставляли приборы и носили кушанья. Я замешкалась и, когда за дверью раздались голоса, быстро перелезла через подоконник, не желая лишний раз сталкиваться с хозяином поместья и его гостями. Так там и затаилась.

– А еще была у нас одна ведьма… сущая бестия! Неумеха, все у нее из рук валилось… – раздался голос Аннет.

Кажется, она снова нарывается, эта леди «вырви глаз» – и не иначе, в подобном-то наряде.

– Ой, какие красивые цветы! – восхитилась Эльза.

Ну еще бы! Я в них столько чар вложила, любой бы захотел подойти и посмотреть, а еще наклониться и понюхать. Ведь именно этого я и добивалась, иначе мои чары бы не сработали.

– И какой невероятно приятный аромат!

Я с трудом сдержалась, чтобы не вынырнуть и не посмотреть на выражение лица Эльзы. Она еще не знает, что пыльца ярко-оранжевого цвета на ее носу не смоется минимум неделю. Одна ведьма, о которой они так вспомнили, как раз знает занятное закрепляющее заклинание. Уж я постараюсь на славу, я свое не упущу!

– Отойди, дай и мне посмотреть! – послышался голос Аннет.

Я прикрыла глаза, набросила отводящее заклинание, приподнялась, заглядывая в распахнутое окно. Обе сестрицы нюхали цветы, и я вновь коварно улыбнулась. Подождала, пока их носы окрасятся в насыщенный оранжевый цвет, закрепила свои чары и… набросила на леди временные иллюзии. Пусть будет сюрприз через четверть часа, когда обед подойдет к концу.

Нырнула вниз вовремя, к цветам как раз подошла госпожа Трауб. Я же снова затаилась под подоконником, ожидая развязки.

Пока приносили кушанья, гости и хозяин Дарншхолла болтали о погоде, предстоящих балах и столичной моде, а потом расселись за стол.

И вот дальше все пошло не по плану одной ведьмы. Совсем. Вокруг меня стали появляться разноцветные бабочки, которых будто кто-то приманил.

Вот же бездна! Опять забыла про чары, которыми напитались цветы, а значит, непредсказуемый эффект обеспечен! Но исправить я уже ничего не могла. Увы.

Бабочки тем временем стайкой впорхнули внутрь дома. Раздался женский вскрик, звон стекла и…

– А-а-а! Эльза, это ты мне нос оранжевым сделала!

Как бы я хотела на это взглянуть! Но высовываться пока нельзя, заметят.

– Что? Я? Ты с ума сошла, Аннет!

– Девочки, – попыталась приструнить их госпожа Трауб.

– Мама, она специально! Боги, пыльца еще и не оттирается!

Эльза захихикала, но тут Аннет как-то злорадно хмыкнула.

– У тебя тоже пыльца на носу, сестрица.

– Что?

Снова послышался визг.

– Уберите отсюда бабочек! А-а-а-а… они страшные, чешуйчатые! Лапки у них…

– На помощь!

Дзынь! Бряк! Дзынь! Бум!

Кажется, сестры начали кидаться в насекомых тарелками, забыв обо всем на свете, даже тот факт, что в столовой находится потенциальный жених, их не смутил.

– Эльза! Аннет!

– Матушка! Это все она виновата! – возмутилась Аннет.

– Я? Нечего было в чужие цветы нос совать! Их вообще для меня ставили!

– Да много чести!

Дзынь! Бряк! Бум! Дзынь! Дзынь!

– Девочки! Господин Ланс, просим прощения за подобное поведение! – госпожа Трауб все еще надеялась исправить положение словами.

Наивная! Да я бы на месте Ланса такое ни за что не забыла.

– Мымра!

– Стерва!

– Ведьма!

– Сама такая!

– Матушка! – уже хором.

Судя по звукам и крикам, госпожа Трауб добралась до дочерей, подхватила их и поволокла к выходу. Прощаться семейство Трауб с хозяином дома не посчитало нужным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/olga-sherstobitova/trebuetsya-ved-ma

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити